

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ
«У СИЛЬНОГО ВСЕГДА БЕССИЛЬНЫЙ ВИНОВАТ...»

Крючков Николай Николаевич

Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина

В отечественной истории XVIII век занимает особое место. Это героический век становления современной, отчасти европеизированной России. Преобразования, совершенные в первой четверти века Петром, носили всеобъемлющий характер, оказав воздействие на социальную структуру общества, экономику, государственное устройство, вооруженные силы, внешнюю политику, культуру, быт. Вместе с тем, насильственная ломка старых порядков сопровождалась невиданным насилием. Но, требуя от своих подданных быстрого действия, немедленных результатов и подгоняя их страшными угрозами, император постепенно приучил общество к повседневной жестокости. Каждый облеченный властью человек нередко расправлялся со всяким, кто был ниже его по положению и имел несчастье вызвать его гнев. Достойным учеником петровской дубинки был Артемий Петрович Волинский (1689-1740), знаменитый «птенец гнезда Петрова», талантливый администратор и дипломат, поднявшийся от рядового драгуна до кабинет-министра. Испытавший на себе тяжесть гнева Петра, он сам «прославился» жестокими расправами над нижестоящими лицами, что в конечном итоге привело его на эшафот.

Первый случай рукоприкладства Волинского по отношению к нижестоящим чинам зафиксирован во время его возвращения из посольства в Персию в 1718 г. Проезжая через г. Петровск, Волинский очень рассердился на коменданта Ивинского за то, что тот выставил для него «недостаточное» количество подвод¹. Волинский велел бить своим приближенным коменданта толстыми палками, а сам (!) топтал его ногами, после чего двое суток держал «сковав в железа»². Этот случай в дальнейшем станет нормой.

Во время губернаторства в Астрахани Волинский узнал от своих шпионов, что один купец, «давно уже терпевший от него разного рода оскорбления», дурно отозвался о его жене. Волинский зовет купца в гости, и последний, не подозревая ничего дурного, с радостью является на приглашение. Но за обедом, едва купец сел на свое место, два гайдука Волинского, по приказу губернатора начинают избивать его. После обеда незадачливого гостя раздевают донага, связывают и, обвязав его кусками сырого мяса, натравливают на него свору собак. В конце экзекуции купца посадили голым на снег, предварительно натерев его раны солью³.

Указанная расправа известна лишь со слов Германа. Однако она вполне соответствует поступкам Волинского во время его губернаторства в Астрахани. Так Военная коллегия отдала его под суд за жестокую расправу с ун-

тер-офицером. Князь Егор Мещерский жил в доме генерала Матюшкина, командующего низовым корпусом, в качестве домашнего шута, и позволял себе в пьяном виде дерзкие выходки и оскорбление губернатора и его семейства. Жалобы Волынского Матюшкину остались без ответа; впрочем, генерал передал Волынскому, что «...за дурака сердится на него не будет»⁴. Мститель губернатора не заставила себя долго ждать: 17 декабря 1723 г. мичман был схвачен на улице и приведен к губернатору где его переодели в шутовской наряд, вымазав лицо несчастного сажей и вывернув его платье наизнанку. За ужином у Волынского Мещерского заставили осушить кубок вина, а когда он не смог сделать этого – избили, бросив на ночь в темницу. На другой день его посадили на «кобылу» в компании шута Волынского Ивана Кузьмина, привязав к ногам по живой собаке, а спустя некоторое время, предварительно раздев, посадили на лед, посыпанный солью, на час⁵. Волынский оправдывал своё рукоприкладство непотребным для унтер-офицера поведением жертвы⁶. Адмиралтейств-коллегия считала, что самосуд Волынского не может быть оправдан, тем более что Мещерский не был подчиненным губернатора⁷. Несмотря на то, что в 1725 г. с Волынского были сняты обвинения, в «изображении о преступлениях» Волынского в 50 пункте значится дело об обидах князю Мещерскому⁸.

Общеизвестна расправа Волынского с поэтом В.К. Тредиаковским в 1740 г. «Прикормленный» врагом Волынского, обер-штальмейстером князем А.Б. Куракиным поэт Василий Кириллович Тредиаковский слагал и пускал в оборот насмешливые вирши об Артемии Петровиче⁹, чего самолюбивый кабинет-министр не мог простить поэту. При подготовке «ледяной свадьбы» шутов Тредиаковскому было велено писать стихи на свадьбу. Когда «стихотворец» не проявил должного рвения, министр избил его в присутствии «подлых людей». На другой день поэт задумал «пасть в ноги его высокогерцогской светлости» с жалобой на Волынского. На беду жертвы в покоях герцога он встретился с Волынским. Разъяренный сановник, поняв, зачем тот пришел к Бирону, избил его, вытолкнул из покоев временщика и отвез в маскарадную комиссию, где Тредиаковского избили палками, дав около сотни ударов. На другой день поэт обратился с рапортом в Академию Наук и был подвергнут медицинскому освидетельствованию. Сам виновник расправы большого значения этому инциденту не придавал, утверждая: «Я себя потешил и свое взял»...¹⁰. Эта история стала широко известна при дворе и сослужила Волынскому плохую службу, не только представив его в глазах окружающих «...врагом рода человеческого»¹¹, но и послужив формальным поводом к началу следствия над ним: не случайно в «изображении о преступлениях» Волынского значится «оскорбление святости и безопасности государевых палат и покоев»¹².

Чтобы понять причины, толкнувшие Волынского на подобные преступления, следует учитывать следующие факторы. Жестокие расправы

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

начальников с подчиненными в XVIII веке не были чем-то из ряда вон выходящим, но дело приобретало определенный резонанс лишь изредка, когда от побоев начальства погибал подчиненный¹³. Каждый случай насилия, применяемого Волынским к подчиненным, может быть объяснен не только субъективными причинами, как, например, досада на «шутов» Мещерского и Третьяковского за их насмешки над ним самим и его семьей, но и вполне «объективными»: ведь с точки зрения Волынского, каждая из его жертв, в чем-то провинилась по службе. Так, Ивинский посмел не поставить необходимые послу подводы, Мещерский имел упущения по провиантской части, а Третьяковский (которого забыли поставить в известность) не явился вовремя к Волынскому для получения задания. Жестокость наказаний может быть объяснена не только темпераментом Артемия Петровича, но также и тем обстоятельством, что его жертвы имели несчастье попасть ему «под горячую руку». Тем не менее, вспоминая строки известной басни, оправдывать Волынского мы не собираемся, а за свой произвол он всё же был в итоге наказан.

1. Согласно челобитной коменданта, Волынский вместо просимых по письму 250 подвод самовольно взял 450, при том, что ранее посольству Волынского уже было выделено 96 подвод. (Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА) – Ф. 248. – Кн. 196. – Л. 185-191 об.). Челобитная опубликована, см.: «Жалоба петровского коменданта Андрея Ивинского на астраханского губернатора Артемия Волынского» // Русский архив (далее РА). – №10. – М., 1865. – С.983-986.

2. Там же.

3. Герман, Э. Жизнь Волынского, его заговор и смерть / Э. Герман // Русский Архив. – №7. – М., 1866. – С.1352.

4. Цит. по: Семевский, М.И. Артемий Петрович Волынский (материалы для биографии. 1711-1718) / М.И. Семевский // Русская старина. – Т. 5. – 6. – СПб., 1872. – С. 951.

5. Там же. Примечательно, что Мещерский в своем прошении пишет: «а хотя от него, губернатора, руганья и больше сего есть, токмо всего упомянуть не может в таком его ругании».

6. В доношении от 19 января 1725 г. А.П. Волынский писал, что «принужден был поступать с ним не так как с унтер-офицером, но как с пьяницей и с дракуном (?)... понеже де он, оставя свое доброе звание, пошел добровольно в дураки для того, и он тако учинил над ним, как над дураком и непотребным человеком...». Цит. по: Семевский М.И. Артемий Петрович Волынский... – С. 951.

7. Там же. – С. 951.

8. См.: РГАДА. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 208. – Л. 32 об.

9. См. это стихотворение: Соловьев, С.М. История России с древнейших времен / С.М. Соловьев // Соч. в 18 кн. – Кн.Х. – М., 1993. – С.521.

10. Цит. по: Павленко, Н.И. Вокруг трона / Н.И. Павленко. – М., 1999. – С. 557.

11. Герман, Э. Указ. соч. – С.1362.

12. РГАДА. – Ф. 6. – Оп. 1. – Д. 208. – Л. 24.

13. См.: Курукин, И.В. Эпоха дворских бурь: Очерки истории послепетровской России, 1725-1762 гг. / И.В. Курукин. – Рязань, 2003. – С. 250; Павленко, Н.И. Анна Иоанновна (Немцы при дворе) / Н.И. Павленко. – М., 2002. – С. 166-169 и др.

РЕШЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ВОПРОСА В САМАРЕ И САРАТОВЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Рогач Алексей Алексеевич

Самарский государственный университет

Проблема обеспечения населения продовольствием и товарами первой необходимости во все времена находилась на первом месте. Особенно остро для Самары и Саратова стоял этот вопрос в условиях разрушенного хозяйства, наплыва огромных масс беженцев, пленных и раненых. Несмотря на развитый сельскохозяйственный сектор экономики губернии испытывали определенные затруднения с хлебом, кроме того, как и другие сельскохозяйственные районы они были обязаны осуществлять регулярные поставки зерна в производящие центры страны.

В начале 1918 года ситуация с хлебом в Самаре была очень тяжелой – его запасы равнялись нескольким сотням пудов. Поэтому, местные власти были вынуждены взять 17 вагонов пшеницы, предназначенной для отправки в Туркестанский край. Весной ситуация практически не улучшилась. Суточная потребность населения города в хлебе тот момент составляла 2 500 пудов. Запасов хлеба оставалось только на 9-10 дней. Власти рассчитывали на получение в ближайшее время 40 000 пудов различных хлебов, но при неудовлетворительном состоянии транспорта, при неурожаях в соседних губерниях надеяться на регулярное снабжение города хлебом не приходилось¹. Не лучшим образом складывалась ситуация с продовольствием и в Саратове. Муки не хватало и подвоза ее не ожидалось. Товарообмен организовать не удавалось. В подобных условиях власти пошли на сокращение пайка. После которого по черной карточке («буржуазная») стали выдавать ½ фунта хлеба в день, по красной («рабочая») – ¾ фунта. Спекулянты хлебом отныне наказывались заключением в тюрьму на срок от 3 до 6 месяцев². Саратовские власти, стараясь стабилизировать ситуацию с питанием, сами